

Лин Лан обеими руками вцепился в спинку дивана. Из-за отсутствия пояса мантия дракона свободно ниспадала с его тела, при этом его грудь по большей части оказалась обнажена, а подол мантии был задран до самой талии, открывая прекрасный вид на его ягодицы и бедра. Мужской половой орган продолжал входить и выходить из него между ног у Лин Лана, врезаясь в его тело и заставляя его бесконечно покачиваться.

Выражение лица на его высоко поднятой голове было очень запутанным. Удовольствие от того, что на него смотрят, переплеталось с недовольством, вызванным невозможностью утолить свое желание, из-за чего он никак не мог понять, было это приятным или болезненным. Со временем границы между этими двумя ощущениями становились все более и более размытыми, пока сам его мозг не оказался ослеплен этим извращением чувств и не принялся выделять окситоцин, по своему эффекту сравнимый с чистейшим героином, который мгновенно сделал его зависимым и околдовал его. Это чувство поглотило его настолько, что он него уже невозможно было освободиться.

Он даже начал с предвкушением ожидать, когда же движения Фэн Хао станут более грубыми. Он начал надеяться, что эти сильные и умелые руки больше не станут просто лежать на его талии, а с силой ударят по ягодицам, вызвав дрожь, которая распространится от его тела к самому сердцу. Одна мысль об этом вызвала у него дрожь возбуждения.

Он пару раз тряхнул задом, а его ягодичные мышцы сократились, еще больше усиливая желание Фэн Хао. словно ощутив его приглашение, ладони Фэн Хао скользнули с его талии на тугие ягодицы и медленно закружили на них. Эта небольшая, но бесконечная прелюдия заставила дыхание Лин Лана участиться и стать прерывистым. Его пальцы, вцепившиеся в спинку дивана отчаянно сжались, а костяшки пальцев побледнели от излишнего напряжения. Сложно было сказать, вызвана эта реакция желанием, страхом или чем-то еще.

Руки Фэн Хао долго кружили вокруг своей цели. Затем он вдруг поднял руку, и мышцы ягодиц Лин Лана невольно напряглись в защитной реакции, предвосхищая последующий удар.

Однако, к его удивлению, ожидаемая боль так и не наступила. Фэн Хао не шлепнул его, а вместо этого принялся нежно массировать плоть рядом с его анальным отверстием.

От этих нежных ласк Лин Лан постепенно расслабился и, похоже, забыл о том, что его ожидало, поэтому когда Фэн Хао снова поднял свою руку, его реакция оказалась на половину удара сердца медленнее, чем прежде.

На этот раз Фэн Хао все еще не ударил его, что слегка разочаровало Лин Лана. Но под последовавшими ласками его разочарование постепенно утихло.

Шлепок Фэн Хао настиг Лин Лана куда раньше, чем тот предполагал. После двух холостых ударов его чуть обмякшее тело даже не успело толком отреагировать, как от того места, где по нему ударила ладонь, по всему телу распространилась сладкая боль.

Внезапно обрушившаяся боль заставила Лин Лана громко вскрикнуть. Но не успел вскрик

затихнуть, как перешел в протяжный стон удовольствия. В плавном соединении этих звуков родилась какая-то странная гармония.

От того, что он оказался совершенно не готов к этому шлепку, боль оказалась гораздо более сильной. Но вместе с ней его накрыли оцепенение, смешанное с удовольствием, а также неопишуемое чувство унижения. Эти три чувства накладывались друг на друга и преумножались, мгновенно сделав его зависимым от этого ощущения.

Фэн Хао повторил свои действия и с другой его ягодицей, а после снова взялся за повторение, порой ускоряясь, порой замедляясь, не забывая о толчках то с более высокой, то с более низкой скоростью. Он игрался как с телом, так и с разумом Лин Лана, используя как беспорядочные, сбивающие с толку движения, так и упорядоченные. Звуки шлепков и стоны оказались куда более запоминающимися, чем скрип кровати.

Когда разминка в качестве прелюдии завершилась, шлепки Фэн Хао превратились в сплошной ливень, практически не позволяющий ему перевести дух. Сила каждой его капли была отмерена идеально, не позволяя ему ощутить невыносимую боль, но не ослабляя напора. Приятное послевкусие боли на неизвестное время затягивало это ощущение. Изначальные вскрики Лин Лана превратились в бесконечный приглушенный стон. Его руки больше не сжимали обивку дивана, а вместе с головой от слабости опустились, еще выше приподняв ягодицы.

Когда Фэн Хао наконец-то остановился, светлокотие ягодицы Лин Лана основательно порозовели и стали выглядеть еще более красиво и очаровательно в обрамлении подкладки золотой мантии дракона. Кончики пальцев Фэн Хао рисовали дразнящие круги на покрасневших участках кожи. Лан Лан ахнул, чувствуя, как в его сердце проникает легкий зуд, вызванный переплетением боли и онемения.

Только тут он почувствовал, что его задняя дырочка опустела. Оказалось, что Фэн Хао вышел из его тела, а затем силой перевернул Лин Лана кверху ногами: теперь его голова оказалась опущена, ягодицы были высоко задраны, а ноги - прижаты к ушам. Его еще никогда не заставляли принимать столь унижительную позу, при которой кровь за долю секунды приливалась к мозгу, а поясница едва не ломалась.

Фэн Хао снова вставил в его тайную дырочку дилдо и, казалось, собрался уйти. Лин Лан нервно закричал, но Фэн Хао остановил его, сказав:

- Императору не о чем беспокоиться, этот министр уйдет, но вернется.

- Не надо...

- Если император посмеет сказать еще хоть одно слово, этот министр будет не против заменить нефрит на свечу.

С этими словами он удалился, оставив Лин Лана вынужденным сохранять эту унижительную позу и тысячи раз повторяющим про себя: "Этот мятежный министр!"

Время все шло, а перед уходом Фэн Хао лишь наполовину вставил нефрит. Поначалу Лин Лан думал, что таким образом Фэн Хао проявил внимание по отношению к нему, но затем понял, что он сделал это нарочно. Когда нефрит немного нагрелся, из внутренней стенки кишки выделилась скользкая жидкость. После этого смазанный нефрит под действием силы тяжести начал медленно проскальзывать все ниже и ниже.

Это ощущение было едва различимым, но его было просто невозможно не замечать. Лин Лан прилагал все свои силы, напрягая ягодичные мышцы, но это все равно никак не могло остановить скольжение. Напротив, из-за сжимающихся мышц дилдо проскользнул еще немного глубже.

Лин Лан хотел было протянуть руку, чтобы немного подвитащить из себя этот нефрит, но обнаружил, что в своей нынешней позе совершенно не способен на это. Ему оставалось лишь сохранять это положение из страха, что Фэн Хао действительно заменит нефрит на свечу.

Фэн Хао наконец-то вернулся. Похоже, он что-то принес, но Лин Лан не смог толком разглядеть, что это было.

Но вскоре он почувствовал легкий холодок на своих ягодицах и по поглаживающим движениям догадался, что Фэн Хао принес что-то вроде мази.

Фэн Хао держал в руках маленькую бутылочку с крышечкой в форме полусферы. Он осторожно намазывал прохладной мазью каждый сантиметр покрасневшей кожи Лин Лана. Под его движениями болезненные стоны Лин Лана постепенно превратились в стон удовольствия, сорвавшийся с его приоткрытых губ и напомнивший мяуканье маленького котенка.

Лин Лан почувствовал, как просел диван, когда Фэн Хао наступил на него. Нефритовый дилдо снова оказался отброшен в сторону, тогда как Фэн Хао сверху вонзился в него.

Лин Лану показалось, что он сходит с ума. Его шея и талия вот-вот готовы были переломиться, но он оказался бессилён перед тем удовольствием, которое ему доставляла сама мысль о том, что он в столь необычной позе занимается сексом. Прилившая к голове кровь мешала ему мыслить нормально. Нижняя часть его тела становилась все больше и больше, но ему никак не удавалось испытать облегчение. Он был вынужден умолять Фэн Хао, чтобы тот помог ему освободиться от этого напряжения.

- Дорогой министр, освободи своего императора.

Фэн Хао не обратил на его слова никакого внимания.

- Приказываю тебе освободить этого императора.

Энергичные толчки Фэн Хао стали еще более интенсивными, с еще большей силой ударяя по интимным частям его тела.

Лин Лан тихо выдохнул:

- Мой любимый министр, прошу, освободи этого императора.

- А какая этому министру от этого польза? - отозвался Фэн Хао.

Лин Лан был уже слегка не в себе, поэтому без задней мысли ответил строчками из сценария:

- Этот император повысит в звании дорогого министра, даровав ему военное звание, пожалует земли и наградит десятью тысячами таэлей золотом...

Уголок губ Фэн Хао приподнялся:

- Даже если ваше величество подарит этому министру всю эту страну, это не будет иметь для него особенного значения.

Лин Лан стиснул зубы:

- Этот император будет каждую ночь обслуживать этого генерала.

Фэн Хао, чудесным образом превратившийся из министра в генерала, изящно взмахнул пальцами и стягивавший его достоинство золотой пояс упал на пол. Давно сдерживаемое желание наконец-то с нетерпением нашло выход, и молочно-белая жидкость брызнула Лин Лану на лицо.

Фэн Хао не дал ему возможности перевести дух. Он рывком поднял его на ноги, подобрал ремень и снова связал ему руки. Затем прижал его к дивану, закинул его левую ногу себе на плечо и без единого слова вошел в него.

Лин Лан еще не отошел от пережитого оргазма. Из-за повышенной чувствительности он оказался не в состоянии противостоять столь мощным толчкам. Он принялся извиваться и сопротивляться, из уголков его глаз хлынули слезы, а в смешанных с всхлипами столах зазвучала мольба.

Фэн Хао не обращал на это никакого внимания. Он энергично подавался вперед и выходил из него. Всякий раз, когда он попадал в сокровенную точку, Лин Лану казалось, будто его

переезжает машина. Ни дюйма мышц больше не подчинялось ему, а все его кости будто разлетелись на маленькие кусочки.

Его душа оказалась в другом мире, где не было ни света, ни воздуха, а черты его собственного тела словно бы расплывались и исчезали, и только тактильные ощущения пронизывали каждую клеточку. Даже в крошечной тьме он видел, что меридианы в его теле сияют в виде тонких линий, а его акупунктурные точки в промежности загораются от действий Фэн Хао одна за другой.

Когда эти восемь акупунктурных точек оказались полностью открыты, из его тела внезапно вырвалось множество ослепительно ярких лучей, которые, словно днем, осветили этот другой мир. Лин Лан вдруг широко распахнул глаза, его резко суженные зрачки расфокусировались, тогда как его узкий задний проход затопил поток тепла. Фэн Хао довел его до экстаза.

Фэн Хао тоже ускорил свои толчки в этом с силой сжимающемся проходе. Лин Лан, который за короткий промежуток времени испытал два оргазма, теперь был словно в бреду от столь сильных переживаний, и его рассудок уже взмыл за облака.

Все, что улавливало его сознание, - это непрерывные волны, на которых он поднимался и опускался, и казалось, что это движение будет с ним вечно.

Финальный рывок Фэн Хао уподобился неистовой буре:

- Ваше величество, вот вся верность вам этого министра. Император должен принять ее.

С этими словами он вытащил меч из ножен и поднес его прямо к лицу своего императора. Лин Лан неосознанно открыл глаза и ощутил, как струи из меча хлынули ему на лицо, обильно покрыв его вязкой жидкостью.

Фэн Хао тоже на несколько секунд закрыл глаза, чтобы прочувствовать послевкусие, после чего медленно их снова открыл. Он грубо схватил край одеяния дракона, вытер со своего органа оставшуюся на нем мутную жидкость и отбросил ткань в сторону.

В мгновение ока он вернулся к своему образу безупречно одетого господина, составляя резкий контраст с Лин Ланом, который оказался лежащим на диване не в состоянии сомкнуть свои бедра, его одеяние дракона было в полном беспорядке, а все тело было залито мутной белесоватой жидкостью.

Сверху до него донесся голос Фэн Хао:

- Ваше величество, какую реплику вам следует произнести под конец этой сцены?

Лин Лан, едва живой, развалился на диване. Ему потребовалось немало времени, чтобы слабо

приподняться и отдать приказ:

- Вытащить отсюда и обезглавить его!

<http://bllate.org/book/14515/1285526>